

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ, ИСКУССТВА

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ

Научная статья

УДК 316.733

DOI: 10.20323/1813-145X-2024-6-141-259

EDN: BRBLFQ

Вектор креативных индустрий в странах БРИКС+ в контексте проблем культурной идентичности

Ольга Николаевна Астафьева¹, Инна Валерьевна Гольшева²

¹Доктор философских наук, директор Научно-образовательного центра «Гражданское общество и социальные коммуникации»; профессор кафедры ЮНЕСКО, Институт государственной службы и управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. 119571, Москва, проспект Вернадского, д. 82/ 1

²Соискатель ученой степени кафедры ЮНЕСКО, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. 119571, Москва, пр. Вернадского, 82

¹onastafieva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8727-6322>

²inngolysheva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4489-3125>

Аннотация. В статье рассматривается феномен креативных индустрий в условиях развития креативной экономики межгосударственного объединения БРИКС+. Основываясь на культурологическом подходе и понимании междисциплинарности проблемы, авторы проводят сравнительно-типологический анализ концептуальных сценариев развития креативных индустрий альянса БРИКС+ в условиях мировоззренческих и ценностных ориентаций на сохранение культурного кода и национальной идентичности. Большое внимание в данной статье уделяется также основным векторам развития культурных тенденций, чтобы обозначить перспективы совместной работы в данном направлении в рамках объединения. Авторы исследуют аналогии и корреляционную зависимость, акцентируется внимание на особенностях и отличительных чертах, которые оказывают большое влияние на развитие креативной экономики современного государства. Закономерно выделение основных тенденций в развитии креативного сектора в Китае. Особое внимание также уделяется роли культурной идентичности в формировании и трансформации креативных индустрий в данных государствах. Помимо этого, авторы статьи рассматривают конкретно специфику национальных моделей креативной экономики, выявляя их общие закономерности и уникальные особенности каждой отдельно взятой страны. Авторы предлагают также единый алгоритм взаимодействия и консолидации положительного опыта для межгосударственного развития сферы креативных индустрий на основании анализа национальных стратегических документов. Анализируются и ключевые факторы, которые определяют динамику развития креативных секторов, включая государственную политику, социокультурные традиции, инфраструктурные и технологические изменения. Делаются общие выводы о влиянии культурной идентичности на конкурентоспособность и экспортный потенциал креативных индустрий стран БРИКС+.

Ключевые слова: креативные индустрии; креативная экономика; государственная поддержка культуры; креативный сектор Китая; культура; стратегия развития; БРИКС+; национальная идентичность

Статья подготовлена в рамках выполнения НИР по теме «Ресурсы проектного управления креативными (творческими) индустриями для реализации задач государственной культурной политики в региональном сегменте» по государственному заданию РАНХиГС

Для цитирования: Астафьева О. Н., Гольшева И. В. Вектор креативных индустрий в странах БРИКС+ в контексте проблем культурной идентичности // Ярославский педагогический вестник. 2024. № 6 (141). С. 259–269. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2024-6-141-259>. <https://elibrary.ru/BRBLFQ>

THEORY AND HISTORY OF CULTURE, ART
(CULTUROLOGY, ART CRITICISM)

THEORETICAL ASPECTS IN STUDYING CULTURAL PROCESSES

Original article

Vector of creative industries in BRICS+countries in the context of cultural identity issues

Olga N. Astafieva¹, Inna V. Golysheva²

¹Doctor of philosophical sciences, director of the Scientific and educational center «Civil society and social communications»; professor of the UNESCO department, Institute of public administration and management, Russian academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation. 119571, Moscow, Vernadsky ave., 82

²Applicant for academic degree of UNESCO chair, Russian presidential academy of national economy and public administration. 119571, Moscow, Vernadsky ave., 82

¹onastafieva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8727-6322>

²inngolysheva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4489-3125>

Abstract. The article examines the phenomenon of creative industries in the context of the development of the creative economy of the BRICS+ interstate association. Based on the culturological approach and understanding of the interdisciplinarity of the problem, the authors conduct a comparative typological analysis of conceptual scenarios for developing creative industries of the BRICS+ alliance in the context of ideological and value orientations to preserve the cultural code and national identity. Much attention in this article is also paid to the main vectors of the development of cultural trends in order to identify the prospects for joint work in this direction within the framework of the association. The authors explore analogies and correlation dependence, focusing on the features and distinctive features that have a great impact on the development of the creative economy of a modern state. It is natural to highlight the main trends in the development of the creative sector in China. Special attention is also paid specifically to the role of cultural identity in the formation and transformation of creative industries in these states. In addition, the authors of the article consider specifically the specifics of national models of the creative economy, identifying both their general patterns and the unique features of each individual country. The authors also propose a unified algorithm for interaction and consolidation of positive experience for the interstate development of the creative industries based on the analysis of national strategic documents. The key factors that determine the dynamics of the creative sectors development, including government policy, socio-cultural traditions, infrastructural and technological changes, are also analyzed. General conclusions are drawn about the impact of cultural identity on the competitiveness and export potential of the creative industries of the BRICS+ countries.

Key words: creative industries; creative economy; government support for culture; China's creative sector; culture; development strategy; BRICS+; national identity

The article was prepared as part of the research work on the topic «Resources of project management of creative industries for the implementation of the tasks of state cultural policy in the regional segment» according to the state assignment of Russian academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation

For citation: Astafieva O. N., Golysheva I. V. Vector of creative industries in BRICS+countries in the context of cultural identity issues. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2024; (6): 259-269 (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2024-6-141-259>. <https://elibrary.ru/BRBLFQ>

Введение

К началу XXI века нарастание изменений практически во всех областях общественной жизни и осознание всеобщей взаимозависимости, возрастание глобальных противоречий обозначили переход на новый уровень культурно-цивилизационного развития, корректирующий сложившиеся модели международных отношений и гуманитарного сотрудничества. Существенные трансформации наметились и в сфере

мировой экономики, сформировался новый устойчивый вектор на развитие сектора креативных индустрий, увеличения объема экспорта-импорта товаров с использованием научно-технических достижений, услуг в социально-экономических сегментах развлечений и зрелищ, аудио- и видеопродукции, новой информационно-коммуникативной отрасли и арт-рынка. Совокупность этих факторов существенным образом меняет вектор динамики социокультурных изменений, ценностные установки и приоритеты

культурной политики как в ее внутренних, так и во внешних направлениях.

Особого внимания ученых-культурологов заслуживают креативные индустрии, рост которых длительное время сдерживался в силу существующей парадигмы общественного развития, что, с одной стороны, отвечало конвенционально-охранительной линии в культурной политике и выступало «противовесом» коммерциализации и рыночной модели – с другой. При этом, однако, не стимулировало расширение инновационного пласта креативных индустрий в экономическом и социокультурном развитии России. Современная ситуация требует переосмысления ресурсов культуры и адекватной оценки развивающейся креативной экономики, перспектив международного обмена. На фоне возрастания спроса во всем мире на высокопрактичные материальные продукты культуры, расширение масштабов креативных продуктов с правом интеллектуальной собственности и авторских прав, стремлением многих стран к использованию шанса, который дает цифровая экономика, очевидно внимание к укреплению разнообразных видов сотрудничества. В свою очередь, культурные индустрии образуют пространство творческого экспериментирования, международные площадки отраслевой концентрации гастрольной деятельности, сектора развлечений и анимации, культурного туризма, художественного промысла и ремесел, выставок и интернет-ресурсов, а также образования и финансов, прикладного искусства, интернет-продуктов и услуг.

В центре нашего внимания находится развитие сектора креативных индустрий в России и в тех государствах, сотрудничество с которыми способствует улучшению инвестиционного климата и ведению предпринимательской деятельности в социокультурной сфере, воспитывает высокую культуру управления в новых цифровых отраслях, в целом – направлено на продвижение идей эффективного межкультурного взаимодействия.

В рамках межгосударственного объединения БРИКС+, в которое входят Федеративная Республика Бразилия (далее – Бразилия), Российская Федерация (далее – Россия), Республика Индия (далее – Индия), Китайская Народная Республика (далее – Китай), Южно-Африканская Республика (далее – ЮАР), Объединённые Арабские Эмираты (далее – ОАЭ), Королевство Саудовская Аравия (далее – Саудовская Аравия), Иран, Арабская Республика Египет (далее – Египет), Федеративная Демократическая Республика

Эфиопия (далее – Эфиопия), развитие креативных отраслей становится ключевым фактором для устойчивого экономического роста, укрепления культурных связей, сохранения и трансляции национальной культурной идентичности.

Исследование этого проблемно-тематического блока, всегда находившегося в фокусе внимания представителей социально-гуманитарного знания, в последние годы вышло на новый методологический уровень, обозначив более широкий подход к трактовке феномена креативности и творчества, креативной экономики и креативных, культурных индустрий в рамках междисциплинарных подходов [Байкова, 2022, с. 11–17; Королева, 2022, с. 14–26; Хестанов, 2018, с. 173–196]. Более того, актуализированы задачи изучения мирового опыта развития креативной экономики как обеспечивающей укрепление человеческого капитала в разных странах; раскрытие ресурсов креативных индустрий в эффективном социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации в контексте сформированной нормативно-правовой базы, обеспечивающей поддержку креативных индустрий, как отвечающих перспективным национальным целям развития России. В данной работе будут рассмотрены особенности развития креативных отраслей в странах альянса БРИКС+, уровень инвестиций в них, а также потенциал роста данного сектора. Будет проведен анализ механизма развития креативных отраслей с помощью применения методов аналогии и корреляционной зависимости.

Актуальность обращения к изучению тенденций, складывающихся в секторе креативных индустрий посредством проведения сравнительно-типологического анализа развития креативной экономики в странах БРИКС+ обусловлена необходимостью выявления позитивных практик в этой области, а также ключевых отличий и близких подходов к стимулированию видового разнообразия креативных индустрий. Несмотря на признание значительного потенциала креативных индустрий в странах БРИКС+, существует запрос на теоретические и практикоориентированные исследования, особенно гуманитарной направленности, восполняющие потребность в культурологическом объяснении и междисциплинарной интерпретации феномена. Почти полное отсутствие или недоступность результатов системного анализа и сопоставления опыта различных стран в этой сфере также являются аргументом для обращения к теме исследования.

Результаты исследования

Креативные индустрии стран БРИКС+: сущность феномена и представленность в социально-экономических секторах

Несмотря на внешнеполитическую ситуацию и нестабильность мировой экономики, креативная деятельность расширяет международную инвестиционную привлекательность и создает благоприятную среду для формирования новых специализаций на стыке высоких технологий и творчества, дополняя перспективой применения, в широком смысле, человеческого капитала. Стратегические цели развития креативной экономики диверсифицируются по направлениям: увеличение валового внутреннего продукта (далее-ВВП) страны, сохранение культурного кода и культурной идентичности, в том числе популяризация культуры и культурного наследия, улучшение международного имиджа, решение социально-демографических проблем. Отсутствие единой цифровой платформы и стандартизации креативных индустрий приводит к отсутствию единого подхода к развитию креативной экономики.

Развитию сфер деятельности креативных индустрий в Российской Федерации, являющихся одним из драйверов экономического роста, послужило издание распоряжения Правительства РФ от 20 сентября 2021 г. № 2613-р «Об утверждении Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года» (далее – Концепция) [Распоряжение ..., 2021, с. 1].

Многие исследователи говорят на сегодняшний день о том, что необходимо разработать единую межгосударственную систему измерения вклада креативной экономики в состояние ВВП. Пока что можно наблюдать отсутствие единой конкретно утвержденной методологии, что влечет за собой неясность в вопросе анализа и достоверности получаемой информации по данному сектору. Авторами статьи были изучены открытые источники информации в интернете, согласно которым лидером по вкладу креативных индустрий в ВВП страны за 2019 год является Италия (6,1 %); второе место – Великобритания (5,8 %); далее Австралия (5,7 %); Франция (4,4 %); США (4,3 %); Китай (4,2 %); Германия (3 %); Канада (2,7 %); Бразилия (2,6 %); у Российской Федерации показатель – 2,4 % [Бредихин, 2021, с. 21]. Вклад креативной экономики в ВВП стран альянса БРИКС+ варьируется от 4,6 % до 0,8 % [Перспективы..., 2024, с. 9]. Данные показатели эклектичны по своей природе

в виду отсутствия единого понятийного аппарата и различий в категориях креативных индустрий между странами, в связи с этим статистические материалы не всегда являются достоверными [Атлас..., 2020].

В Таблице 1 представлены данные о процентном соотношении вклада креативной экономики в ВВП стран БРИКС+.

Таблица 1.
Данные о процентном соотношении вклада креативной экономики в ВВП стран БРИКС+

Страна	Вклад креативной экономики в ВВП (%)
Китай (КНР)	4,6
Российская Федерация	3,5
ОАЭ	3,5
Бразилия	2,9
ЮАР	2,9
Саудовская Аравия	2,4
Индия	1,5
Эфиопия	0,8
Египет	0,2
Иран	-

К креативным индустриям, согласно Концепции России, относятся следующие направления: народные промыслы, ремесла, музейная деятельность, театр, музыка, кино, анимация, живопись, деятельность галерей, современные медиа и производство цифрового контента, разработка ПО, виртуальная и дополненная реальность, компьютерные видеоигры, блогерство, печатная индустрия, СМИ, реклама и др. Обращаясь к стратегическим документам Бразилии, стоит отметить, что наряду с часто повторяющимися международными креативными индустриями представлены также направления биотехнологии и научно-исследовательские разработки [Бразилия..., 2020]. В 2017 году в государственных документах по содействию развития оранжевой экономики в Латинской Америке и Карибском бассейне обозначилась тенденция внедрения мягких инноваций, в которых было выделено два типа: инновации в креативных индустриях, где ценность конечного продукта основана на эстетичном аспекте, а не функциональном, и инновации, возникающие в результате деятельности по поддержке креативности [Public Policies..., 2017]. Особенное внимание уделяется развитию индустрии аудиовизуального спектра и литературы [Бразилия..., 2020].

В стратегическом документе ЮАР по развитию культурных и креативных индустрий с учё-

том основных направлений также обозначены сектора: интернет-подкастинг; представления и празднования (фестивали, ярмарки и праздники). Праздничная культура равным образом отражена в перечне креативных индустрий ОАЭ. Наряду с культурными и археологическими ландшафтами, языком и переводами, кулинарным искусством, культурные фестивали присутствуют в перечне культурных индустрий Саудовской Аравии [Саудовская Аравия..., 2021]. В программных направлениях развития креативных индустрий Ирана представлены: электронное обучение и тренинги; разработка реабилитационного оборудования; вместе с дополненной, виртуальной реальностью фигурирует гибридная реальность; социальные инновации; программа по оздоровлению и физической активности [Areas..., 2024]. Перечень креативных индустрий Эфиопии на данный момент не закреплён в государственных документах и принимает классификацию, сформированную международными организациями [Digital..., 2024]. В Египте креативные индустрии разделили на кластеры, из которых большая часть связана с ремесленничеством, а наименьшая часть – с «промышленным направлением» [National Strategy, 2022].

Таким образом, разработанные и широко представленные классификации культурных индустрий, даже в самых авторитетных источниках [Hesmondhalgh, 2002, p. 290], не исключают конкретизации на уровне нормативно-правовых документов, концепций стратегического планирования развития экономики, а также традиций, следование которым определяет направления культурной политики и, соответственно, приоритеты государственной поддержки конкретных отраслей деятельности.

Государство и креативный сектор экономики: формы влияния

Поддержка и развитие креативного сектора экономики в странах межгосударственного альянса БРИКС+ приобретает все большее значение как катализатор экономического развития, движущая сила инновационного и культурного прогресса. Влияние творческих (креативных) индустрий признают в мировом сообществе [Федеральный закон..., 2024]. Развитие креативной экономики закреплено в стратегических документах на государственном уровне. Это проявляется в обращении к разным механизмам регулирования и поддержки.

В России более 10 федеральных законов регулируют деятельность отдельных креативных индустрий. Меры поддержки дифференцируются: финансовая, имущественная, образовательная

и информационная [Развитие..., 2021]. Принятие нормативно-правовых актов в России, а именно утверждение методологии расчета внутренней добавленной стоимости (ВДС) креативной экономики и ее доли в ВВП, сформировали позицию государства, позволяющую оценить вклад креативной экономики в ВВП страны [Приказ Росстата..., 2023].

Обратим внимание, что такой подход демонстрируют многие страны, поскольку увеличение экономического эффекта рассматривается как одна из приоритетных задач развития. В частности, в той или иной степени такое утверждение применимо по отношению к правительствам Саудовской Аравии, ОАЭ и России. В стратегических документах Саудовской Аравии Vision 2030 (2016 г.) и The National Strategy for Culture (2019 г.) основные цели сформулированы следующим образом: увеличение вклада креативного сектора в ВВП до 3 % и создание более 100 000 рабочих мест к 2030 году. Одной из приоритетных целей программы Cultural and Creative Industries Strategy 2021–2031 ЮАР является увеличение вклада креативной экономики в ВВП страны до 5 % к 2031 году [Cultural..., 2022].

Государственная поддержка креативных индустрий в России рассматривается системно и направлена на увеличение их доли в ВВП до 6 % к 2030 году. Активное развитие креативной экономики влияет на решение социально-демографических проблем, создание рабочих мест, активное вовлечение малого и среднего бизнеса, совершенствование туристической привлекательности регионов и формирование их «умной» специализации, а также формирование международного имиджа и инвестиционной привлекательности страны. Согласно данным с Globalistika.ru, национальная самобытность государств мира, включая страны БРИКС+, оказывает существенное влияние на формирование нового мирового порядка [VIII Форум..., 2024]. Это подтверждает важность сохранения уникальности культур каждой страны для обогащения общего культурного контекста и разнообразия в мировом культурном пространстве.

Большинство стран альянса БРИКС+ включают в свои стратегии пункты об укреплении позиций на мировой арене и развитии международного сотрудничества. Культура в Китае воспринимается как элемент «мягкой силы» для достижения национальных целей с акцентом на развитие креативного сектора [Развитие креативных..., 2019]. Большое значение приобретают городские агломерации, так в Пекине присут-

ствуется высокий уровень развития литературного творчества, в Гонконге преобладает индустрия моды, в Шанхае развиты компьютерные игры [Перспективы развития..., 2024].

Одним из основополагающих аспектов развития национальной креативной экономики остаётся сохранение национальной идентичности и популяризация культурного кода страны. Стратегия развития креативной экономики ЮАР направлена на создание особого образа южноафриканского континента в контексте утверждения своей культуры и традиций, какие ранее чаще всего диверсифицировались в мировом сообществе стойким колонизаторским духом. Государственные деятели ЮАР считают, что «творческое самовыражение – это национальное достояние, пользующееся высочайшим уважением, поскольку многие южноафриканцы меняют мир» [South Africa's..., 2024]. Стратегический вектор Китая направлен на укрепление идеологического наследия и продвижение китайской традиционной культуры; расширение международного влияния китайской культуры; формирование сильного корпуса талантов. Отрицательный момент заключался в том, что у большинства вернувшихся специалистов сформировалось западное мировоззрение, что в перспективе могло неблагоприятно отразиться на политической обстановке в Китае [Каменов, 2022].

Весомым аргументом в развитии сектора креативной экономики является система государственной поддержки, заключающаяся в налаживании процессов финансирования и создания экосистемного подхода. В Бразилии большое внимание уделяется стимулированию и распространению бизнеса в рамках творческих индустрий, в том числе и коммерческих моделей, которые обязаны включать в свою политику систему вознаграждений для авторов [Бразилия..., 2020]. В Индии в рамках государственной политики развития креативных индустрий были созданы программы и инициативы для стимулирования сектора креативной экономики: Digital India, The Start-Up India action plan, Make in India, Atal Innovation и другие Mission (AIM), реализующие продвижение инноваций, поддержку малого и среднего предпринимательства, инвестиционные инструменты по улучшению инфраструктуры. Инновационной миссией AIM стало создание институтов по всей цепочке и инициация программы для объединения всех частей экосистемы.

Особенности развития креативного сектора Китая

Возрастание объемов китайского сектора креативных индустрий во многом обусловлено не

только разнообразием экспорта и импорта креативной продукции (канцтовары, издательские и коллекционные товары, художественные промыслы; компьютерные игры и развлечения; печатная продукция и реклама; дизайн, ювелирные украшения, изделия из пластика, древесины, керамики, игрушки; аудио и видеооборудование и др.), но и креативных услуг. Отмечается, что Китай для России – главный импортер продукции креативной индустрии [До Дзян Цзян До, 2020, с. 251]. Согласно проведенным исследованиям, основу сектора креативных услуг составляют «три сектора: А) услуги в сфере культуры и развлечений; Б) авторские права, в том числе плата за использование научно-технических достижений и В) лицензионные сборы на ауди- и видео- и другую смежную продукцию» [До Дзян Цзян До, 2020, с. 253].

Увеличившийся вклад креативной экономики в развитие страны закономерен, поскольку взятая на вооружение стратегия на поддержку этой трудоемкой и ресурсоемкой отрасли придала мощный импульс рынку культуры и искусства, цифровой торговли. Расширение понимания «креативности» в той или иной форме зафиксировано в стратегических документах развития страны. В 2022 в Китае в рамках «14-го пятилетнего плана» по развитию талантов обозначено укрепление и совершенствование работы талантов как стратегически важное направление для осуществления возрождения нации и завоевания исторической инициативы. Талант является ключом к продвижению высококачественного и инновационного развития. В документе выявлен ряд слабых мест в этой области, например: недостатки системы и механизмов развития талантов; нехватка профессионалов всех сфер, в том числе известных мастеров, ученых-стратегов, экспертов, кураторов талантов и инновационных команд [Государственное управление..., 2023]. С целью развития креативной и цифровой культурной индустрии значительное влияние оказала государственная поддержка китайских культурных предприятий, производящих и экспортирующих культурные продукты и услуги с независимыми правами интеллектуальной собственности и содержащими национальные китайские ценности [Пехтерева, 2022, с. 94–113]. В 2017 году Министерство культуры Китая опубликовало первый документ по развитию индустрии цифровой культуры, позже, в 2020 году, Министерство культуры и туризма Китая выпустило документ, направленный на «повышение качества цифровой культурной индустрии, содержащий гарантийные обяза-

тельства государственной поддержки предприятий» [Ши, Дандань, 2022, с. 74–80].

Сохраняя методологическую линию, попутно обратим внимание, что государственная политика Эфиопии направлена на стимулирование креативных отраслей: налоговые льготы, финансовая поддержка и образовательные программы, что способствует их развитию и конкурентоспособности на мировом рынке. В то время как в Египте, несмотря на зафиксированные стратегические цели развития креативного сектора, творческие инициативы по большей части остаются недокументированными. Узкое определение креативных индустрий исключает инновационные решения, принимаемые на низовом уровне в малообеспеченных сообществах с ограниченными ресурсами.

Возвращаясь к состоянию креативной индустрии в Китае, нельзя оставить без внимания освоение Китаем программы «Креативные города» ЮНЕСКО. Сегодня в сеть «Креативные города» ЮНЕСКО включены Шэньчжэнь, Шанхай, Пекин, Чэнду, Ханчжоу и Харбин. В основе стратегий первых трех заложена идея развития дизайна; Чэнду признан «городом гастрономии», Харбин стал «городом музыки» ЮНЕСКО, Ханчжоу по праву называется «городом ремесел и народного творчества» ЮНЕСКО. Данный аспект создания креативных пространств – кварталов-кластеров, развивающих партнерские связи с местными городскими властями, повышающих престиж городов, способствующих перемещению культурных текстов по ценностно-смысловой шкале к высокой культуре, развернуто представлен нами в ранних исследованиях и раскрыт как вектор расширения возможностей сохранения культурного наследия, культурной самобытности и идентичности, освоения новых форм поддержки культуры, способствующих развитию туристической индустрии [Астафьева, 2021, с. 180–204].

Перспективы развития креативных индустрий в альянсе БРИКС+

Важным элементом обсуждения становятся перспективы развития креативных индустрий в рамках стран БРИКС+. Особенное внимание уделяется сохранению культурного многообразия и поддержке национальной самобытности как основополагающим принципам развития отрасли. Создание и проведение национальных дискуссионных площадок, посвященных теме развития креативных индустрий и креативной экономики: VIII Форум Креативного Бизнеса и выставка «Национальные бренды БРИКС» на Петербургском Международном Экономическом Форуме-2024, Бразильский рынок креативных индустрий (MICBR) и другие – играют важную роль в обсуждении и продвижении стратегий развития креативных индустрий внутри международного сообщества [Форум Креативного..., 2024]. Развитие внутреннего потенциала творческого предпринимательства в странах БРИКС+ остается одним из ключевых вопросов, обсуждаемых на специализированных мероприятиях; анализируются инструменты и стратегии, способствующие раскрытию этого потенциала и созданию благоприятной среды для предпринимателей в области культуры; рассматриваются меры по стимулированию инноваций и творческих инициатив, а также способы преодоления вызовов, с которыми сталкиваются участники креативных индустрий. Исследования свидетельствуют о том, что внутренний потенциал творческого предпринимательства в странах БРИКС+ имеет значительные перспективы развития [Голубев, 2019].

В Таблице 2 приведены общие данные о картировании территорий, глокализации, экспертном сообществе, стратегических программах развития, поддержке креативного сектора экономики рассматриваемых стран.

Таблица 2.

Сравнительно-типологический анализ тенденций развития через призму культурной идентичности стран БРИКС+

Наименование	РФ	КНР	Бразилия	ЮАР	Индия	Египет	Иран	ОАЭ	Саудовская Аравия	Эфиопия
Картирование территорий, глокализация	✓	✓	✓	✓	✓	✓		✓		
Экспертное сообщество	✓	✓	✓	✓	✓	✓			✓	
Стратегические программы развития	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓

Наименование	РФ	КНР	Бразилия	ЮАР	Индия	Египет	Иран	ОАЭ	Саудовская Аравия	Эфиопия
Государственная поддержка креативного сектора экономики	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓
Формирование корпуса талантов		✓		✓				✓		
Программа наставничества				✓						
Развитие школ \ академий креативных индустрий	✓				✓	✓				✓
Цифровая культурная индустрия		✓			✓	✓	✓			

Представленные тенденции роста креативных индустрий через призму государственных инструментов демонстрируют возможное многообразие и первоначально направленные действия каждого представленного государства по формированию и поступательному движению укрепления и сохранения национальной идентичности.

Заключение

Проведенный сравнительно-типологический анализ концептуальных сценариев развития креативных индустрий альянса БРИКС+ позволяет отметить общие тенденции развития цифровых ресурсов, культурно-туристической глокализации и в тоже время определить традиционное своеобразие, нацеленность на собственные национальные цели, отвечающие интересам укрепления культурной идентичности, а не только решению экономических задач.

Вместе с тем, развивающиеся международные отношения, в том числе культурный обмен между странами БРИКС+, может рассматриваться как инструмент преодоления языковых и академических барьеров на пути к продуктивному сотрудничеству. Одним из инструментов может быть, разработка образовательных программ единого международного стандарта для молодежи в сфере креативных индустрий, формирование программ обмена студентами и специалистами, а также развитие онлайн-платформ, открывающих доступ к международной экспертизе.

Для обеспечения креативной экономики достаточными ресурсами целесообразно создать международные инструменты финансирования креативного предпринимательства, такие как Фонд поддержки культурного предпринимательства стран БРИКС+ или международные гранты и премии по всему перечню креативных индустрий. Одним из приоритетных направлений мо-

жет быть стимулирование международной кооперации стран альянса для создания совместных продуктов, отражающих общие культурные ценности, обмен опытом, а также для финансовой и экспертной поддержки локальных производителей на международном уровне.

Таким образом, в странах БРИКС+ вопрос развития национальной креативной экономики остается актуальным в рамках сохранения и популяризации культурного кода страны. С одной стороны, эти страны стремятся интегрироваться в глобальную экономику и культурное пространство. С другой – им важно сохранить и преумножить свое культурное наследие, традиции и самобытность в условиях растущего влияния массовой культуры. Баланс между глобальной интеграцией и сохранением национальной культурной самобытности является ключевым вектором развития креативных индустрий в странах БРИКС+.

Библиографический список

1. VIII Форум Креативного Бизнеса и выставка // brics-russia2024.ru. URL: <https://brics-russia2024.ru/news/viii-forum-kreativnogo-biznesa-i-vystavka-natsionalnye-brendy-briks-proshli-v-ramkakh-pmef-2024/> (дата обращения: 18.08.2024).
2. Астафьева О. Н. Новые направления культурной политики и расширение российско-китайского сотрудничества на основе творческих индустрий / И. А. Алешковский, О. Н. Астафьева, Н. О. Бабушок [и др.] // Россия и Китай в глобальном мире. Актуальные вопросы межкультурного сотрудничества. Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2021. С. 298.
3. Атлас креативных индустрий в Российской Федерации. Москва: Центр городских компетенций АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов», 2020. 582 с.
4. Байкова Э. Р. Опыт развития креативных индустрий за рубежом // Экономика и управление: научно-практический журнал. № 1 (163). 2022. С. 11–17.

5. Бразилия. Межведомственная группа интеллектуальной собственности (ГИПИ). Исполнительный Секретариат GIPI: Министерство экономики. Национальная стратегия интеллектуальной собственности (ENPI), Бразилия, 2020. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2020.pdf (дата обращения: 18.08.2024/)
6. Бредихин С. В. Развитие креативных индустрий в России: ключевые индикаторы. Научный дайджест № 1 / С. В. Бредихин, В. В. Власова, Н. В. Гаврилова. Москва : НИУ ВШЭ, Центр междисциплинарных исследований человеческого потенциала, 2021. 21 с.
7. Голубев Н. И. Модель повышения инновационной открытости крупных компаний / С. В. Бредихин, В. В. Власова, Н. В. Гаврилова. Москва : Агентство стратегических инициатив, 2019. 189 с.
8. Государственное управление радио, кино и телевидения издало «Национальную гармонию радио и телевидения». Извещение о «14-м пятилетнем плане развития талантов» онлайн-аудиовизуальных систем. URL: https://www.gov.cn/gongbao/content/2023/content_5741266.htm (дата обращения: 18.08.2024).
9. До Дзян Цзян До. Анализ структуры китайско-российской торговли в креативной индустрии и стратегия ее оптимизации // Теория и практика российско-китайских отношений : монография / отв. ред. А. Н. Чумаков, Ли Хэй. Москва : Проспект, 2020. С. 251–290.
10. Каменнов П. Б. Новые горизонты экономики КНР в 14-й пятилетке (2021–2025 гг.) / П. Б. Каменнов, А. Д. Александрова. Москва : ИКСА РАН, 2022. 320 с.
11. Королева И. Б. Креативные индустрии в России и мире: состояние, тенденции и проблемы управления развитием / И. Б. Королева, И. Л. Соколова // *Baikal Research Journal*. 2022. Т. 13, № 3. С. 14–26.
12. От «сделано в Китае» к «создано в Китае». URL: <https://issek.hse.ru/news/791075231.html?ysclid=lzz5737twq538451197> (дата обращения: 18.08.2024).
13. Перспективы развития креативных экономик в странах БРИКС+. ООО «Кэпт Налог и Консультирование, практики стратегического и операционного консалтинга Кэпт». URL: <https://assets.kept.ru/upload/pdf/2024/05/ru-creative-industries-brics-countries-kept-survey.pdf> (дата обращения: 22.08.2024).
14. Пехтерева Е. А. Виртуальный сектор креативной экономики Китая (экономики криэйтеров) // *Экономические и социальные проблемы России*. 2022. № 4. С. 94–113.
15. Приказ Росстата № 674 от 21.12.2023 Официальная статистическая методология расчета показателей «Валовая добавленная стоимость креативной экономики» и «Доля валовой добавленной стоимости креативной экономики в валовом внутреннем продукте Российской Федерации». URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/met674-211223.pdf> (дата обращения: 18.08.2024).
16. Развитие креативных индустрий в России: ключевые индикаторы. НИУ ВШЭ Научный дайджест № 1 2021. URL: https://www.hse.ru/data/2021/08/05/1425538088/Human_Capital_NCMU_Digest_1_Creative_Industries_2021.pdf?ysclid=lzz4ohzoci841062650 (дата обращения: 18.08.2024).
17. Развитие перспективных направлений экономики. Блистледовская аналитическая схема развития талантов в пров. Чжэцзян за 70 лет с момента образования Нового Китая. Ч. 2. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_BIB_L_A_012600058/ (дата обращения: 30.09.2024).
18. Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2021 № 2613-р (ред. от 26.01.2024) «Об утверждении Концепции развития креативных (творческих) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки до 2030 года». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396332/ (дата обращения: 23.07.2024).
19. Саудовская Аравия. URL: <https://saudigazette.com.sa/article/610829> (дата обращения: 18.08.2024).
20. Федеральный закон от 08.08.2024 № 330 «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202408080136?index=1> (дата обращения: 18.08.2024).
21. Хестанов Р. З. Креативные индустрии – модели развития // *Социологическое обозрение*. 2018. Т. 17, № 3. С. 173–196.
22. Ши Даньдань. Эволюция политики Китайской Народной Республики в области культурного экспорта (2001–2020 гг.) // *Журнал международного права и международных отношений*. 2022. № 1–2 (100–101). С. 74–80.
23. Areas – Cultural & Creative Industries Foundation. URL: <https://ccif.ir/areas/> (дата обращения: 18.08.2024).
24. Cultural and Creative Industries (CCI) Masterplan. URL: <https://www.thedtic.gov.za/wp-content/uploads/Cultural-and-Creative-Industries-Masterplan.pdf> (дата обращения: 18.08.2024).
25. Digital Ethiopia 2025 – a strategy for ethiopia inclusive prosperity. URL: https://www.lawethiopia.com/images/Policy_documents/Digital-Ethiopia-2025-Strategy-english.pdf (дата обращения: 18.08.2024).
26. Hesmondhalgh D. *The Cultural Industries* / D. Hesmondhalgh. London : SAGE, 2002. 290 p.
27. National Strategy of Intellectual Property and Egypt Vision 2030. URL: <https://beta.sis.gov.eg/en/egypt/culture/cultural-achievements/national-strategy-for-intellectual-property/> (дата обращения: 18.08.2024).
28. Public Policies for Creativity and Innovation: Promoting the Orange Economy in Latin America and the Caribbean. October 2017. URL: https://www.researchgate.net/publication/320387003_Public_Policies_for_Creativity_and_Innovation_Promoting_the_Orange_Economy_in_Latin_America_and_the_Caribbean (дата обращения: 18.08.2024).

Reference list

1. VIII Forum Kreativnogo Biznesa i vystavka = VIII Creative Business Forum and Exhibition // brics-russia2024.ru. URL: <https://brics-russia2024.ru/news/viii-forum-kreativnogo-biznesa-i-vystavka-natsionalnye-brendy-briks-proshli-v-ramkakh-pmef-2024/> (data obrashhenija: 18.08.2024).
2. Astaf'eva O. N. Novye napravlenija kul'turnoj politiki i rasshirenie rossijsko-kitajskogo sotrudnichestva na osnove tvorcheskih industrij = New directions of cultural policy and expansion of Russian-Chinese cooperation based on creative industries / I. A. Aleshkovskij, O. N. Astaf'eva, N. O. Babushok [i dr.] // Rossija i Kitaj v global'nom mire. Aktual'nye voprosy mezhkul'turnogo sotrudnichestva. Moskva : Izdatel'sko-torgovaja korporacija «Dashkov i K», 2021. S. 298.
3. Atlas kreativnyh industrij v Rossijskoj Federacii = Atlas of creative industries in the Russian Federation. Moskva : Centr gorodskih kompetencij ANO «Agentstvo strategicheskijh iniciativ po prodvizheniju novyh projektov», 2020. 582 s.
4. Bajkova Je. R. Opyt razvitiya kreativnyh industrij za rubezhom = Experience in developing creative industries abroad // Jekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskij zhurnal. № 1 (163). 2022. S. 11–17.
5. Braziliya. Mezhdvostvennaja grupa intelektual'noj sobstvennosti (GIPI). Ispolnitel'nyj Sekretariat GIPI: Ministerstvo jekonomiki. Nacional'naja strategija intelektual'noj sobstvennosti (ENPI), Brazilia, 2020 = Brazil. Interdepartmental Intellectual Property Group (GIPI). GIPI Executive Secretariat: Ministry of Economy. National Intellectual Property Strategy (ENPI), Brasilia, 2020. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2020.pdf (data obrashhenija: 18.08.2024).
6. Bredihin S. V. Razvitie kreativnyh industrij v Rossii: kljuchevyje indikatory. Nauchnyj dajdzhest № 1 = Development of creative industries in Russia: key indicators. Scientific Digest № 1 / S. V. Bredihin, V. V. Vlasova, N. V. Gavrilova. Moskva : NIU VShJe, Centr mezhdisciplinarnyh issledovanij chelovecheskogo potenciala, 2021. 21 s.
7. Golubev N. I. Model' povyshenija innovacionnoj otkrytosti krupnyh kompanij = Model of increasing innovation openness of large companies / S. V. Bredihin, V. V. Vlasova, N. V. Gavrilova. Moskva : Agentstvo strategicheskijh iniciativ, 2019. 189 s.
8. Gosudarstvennoe upravlenie radio, kino i televidenija izdalo «Nacional'nuju garmoniju radio i televidenija». Izveshhenie o «14-m pjatiletnem plane razvitiya talantov» onlajn-audiovizual'nyh sistem = The State Administration of Radio, Film and Television published the «National Harmony of Radio and Television». Notice of the «14-th Five-Year Talent Plan» for online audiovisual systems. URL: https://www.gov.cn/gongbao/content/2023/content_5741266.htm (data obrashhenija: 18.08.2024).
9. Do Dzjan Czjan Do. Analiz struktury kitajsko-rossijskoj trgovli v kreativnoj industrii i strategija ee optimizacii = Analysis of the structure of Sino-Russian trade in the creative industry and its optimization strategy // Teorija i praktika rossijsko-kitajskih otnoshenij : monografija / otv. red. A. N. Chumakov, Li Hjej. Moskva : Prospekt, 2020. S. 251–290.
10. Kamennov P. B. Novye gorizonty jekonomiki KNR v 14-j pjatiletke (2021–2025 gg.) = New horizons of the PRC economy in the 14-th five-year plan (2021–2025) / P. B. Kamennov, A. D. Aleksandrova. Moskva : IKSA RAN, 2022. 320 s.
11. Koroleva I. B. Kreativnye industrii v Rossii i mire: sostojanie, tendencii i problemy upravlenija razvitiem = Creative industries in Russia and the world: state, trends and development management problems / I. B. Koroleva, I. L. Sokolova // Baikal Research Journal. 2022. T. 13, № 3. S. 14–26.
12. Ot «sdelano v Kitae» k «sozdano v Kitae» = From «made in China» to «created in China». URL: <https://issek.hse.ru/news/791075231.html?ysclid=lzz5737twq538451197> (data obrashhenija: 18.08.2024).
13. Perspektivy razvitiya kreativnyh jekonomik v stranah BRIKS+. OOO «Kjept Nalogi i Konsul'tirovanie, praktiki strategicheskogo i operacionnogo konsaltinga Kept» = Prospects for the development of creative economies in the BRICS + countries. LLC «Kapt Taxes and Consulting, practices of strategic and operational consulting Kept». URL: <https://assets.kept.ru/upload/pdf/2024/05/ru-creative-industries-brics-countries-kept-survey.pdf> (data obrashhenija: 22.08.2024).
14. Pehtereva E. A. Virtual'nyj sektor kreativnoj jekonomiki Kitaja (jekonomiki krijejterov) = China's virtual creative economy sector // Jekonomicheskie i social'nye problemy Rossii. 2022. № 4. S. 94–113.
15. Prikaz Rosstata № 674 ot 21.12.2023 Oficial'naja statisticheskaja metodologija rascheta pokazatelej «Valovaja dobavennaja stoimost' kreativnoj jekonomiki» i «Dolja valovoj dobavlennoj stoimosti kreativnoj jekonomiki v valovom vnutrennem produkte Rossijskoj Federacii» = Rosstat Order № 674 dated 21.12.2023 Official statistical methodology for calculating the indicators «Gross value added of the creative economy» and «Share of gross value added of the creative economy in the gross domestic product of the Russian Federation». URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/met674-211223.pdf> (data obrashhenija: 18.08.2024).
16. Razvitie kreativnyh industrij v Rossii: kljuchevyje indikatory. NIU VShJe Nauchnyj dajdzhest № 1 2021 = HSE Development of creative industries in Russia: key indicators. Scientific digest No. 1 2021. URL: https://www.hse.ru/data/2021/08/05/1425538088/Human_Capital_NCMU_Digest_1_Creative_Industries_2021.pdf?ysclid=lzz4ohzoci841062650 (data obrashhenija: 18.08.2024).
17. Razvitie perspektivnyh napravlenij jekonomiki. Blistatel'naja shema razvitiya talantov v prov. Chzhjeczjan za 70 let s momenta obrazovanija Novogo Kitaja. Ch. 2. = A brilliant scheme for the development of talents in prov. Zhejiang in the 70 years since the formation of New China. PART 2. Development of promising areas of the economy. URL:

https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_BIB_L_A_012600058/ (data obrashhenija: 30.09.2024).

18. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 20.09.2021 № 2613-r (red. ot 26.01.2024) «Ob utverzhdenii Konceptcii razvitiya kreativnyh (tvorcheskikh) industrij i mehanizmov osushhestvlenija ih gosudarstvennoj podderzhki do 2030 goda» = Order of the Government of the Russian Federation of 20.09.2021 № 2613-r (as amended by 26.01.2024) «On approval of the Concept for the Development of Creative (Creative) Industries and Mechanisms for Their State Support until 2030». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396332/ (data obrashhenija: 23.07.2024).

19. Saudovskaja Aravija = Saudi Arabia. URL: <https://saudigazette.com.sa/article/610829> (data obrashhenija: 18.08.2024).

20. Federal'nyj zakon ot 08.08.2024 № 330 «O razvitii kreativnyh (tvorcheskikh) industrij v Rossijskoj Federacii» = Federal Law of 08.08.2024 № 330 «On the Development of Creative (Creative) Industries in the Russian Federation». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202408080136?index=1> (data obrashhenija: 18.08.2024).

21. Hestanov R. Z. Kreativnye industrii – modeli razvitiya = Creative industries – development models // Sociologicheskoe obozrenie. 2018. T. 17, № 3. S. 173–196.

22. Shi Dan'dan'. Jevoljucija politiki Kitajskoj Narodnoj Respubliki v oblasti kul'turnogo jeksporta (2001–2020 gg.) = Evolution of the People's Republic of

China's cultural export policy (2001–2020) // Zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnyh odnoshenij. 2022. № 1–2 (100-101). S. 74–80.

23. Areas – Cultural & Creative Industries Foundation. URL: <https://ccif.ir/areas/> (data obrashhenija: 18.08.2024).

24. Cultural and Creative Industries (CCI) Masterplan. URL: <https://www.thedtic.gov.za/wp-content/uploads/Cultural-and-Creative-Industries-Masterplan.pdf> (data obrashhenija: 18.08.2024).

25. Digital Ethiopia 2025 – a strategy for ethiopia inclusive prosperity. URL: https://www.lawethiopia.com/images/Policy_documents/Digital-Ethiopia-2025-Strategy-english.pdf (data obrashhenija: 18.08.2024).

26. Hesmondhalgh D. The Cultural Industries / D. Hesmondhalgh. London : SAGE, 2002. 290 p.

27. National Strategy of Intellectual Property and Egypt Vision 2030. URL: <https://beta.sis.gov.eg/en/egypt/culture/cultural-achievements/national-strategy-for-intellectual-property/> (data obrashhenija: 18.08.2024).

28. Public Policies for Creativity and Innovation: Promoting the Orange Economy in Latin America and the Caribbean. October 2017. URL: https://www.researchgate.net/publication/320387003_Public_Policies_for_Creativity_and_Innovation_Promoting_the_Orange_Economy_in_Latin_America_and_the_Caribbean (data obrashhenija: 18.08.2024).

Статья поступила в редакцию 18.09.2024; одобрена после рецензирования 25.10.2024; принята к публикации 21.11.2024.

The article was submitted 18.09.2024; approved after reviewing 25.10.2024; accepted for publication 21.11.2024.